

- Когда слова моего седьмого брата были хоть сколько-то надёжны? - впечатление Хуэй о Цзынине было не столь уж благоприятным.

Цянь Е, однако, был с ней не совсем согласен. Он нахмурился и уже собирался возразить, когда девушка вдруг сказала:

- Юный мастер Сяо Е, почему я вам так не нравлюсь?

Теперь юноша командовал армией, и вряд ли кто-то из молодого поколения мог сравниться с ним. Тем не менее, его зрение все ещё померкло при упоминании этого имени, он даже чуть не запнулся.

- Сун Хуэй! - Цянь Е произнёс её имя сквозь стиснутые зубы.

- Я здесь! - девушка стояла прямо, как шомпол, и казалась чрезвычайно послушной, но ее высунутый язык показывал, что она не испытывает и капли страха.

Цянь Е потер виски:

- Чего именно ты хочешь?

- Быть твоей служанкой!

- Мне они не нужны.

- Тебе, должно быть, нужны военные корабли и войска, верно? Особенно полевые и штабные офицеры.

- Естественно.

- Значит, тебе также нужна помощница, кто-то вроде меня, например.

Лицо Цянь Е померкло:

- Переходи к делу.

Хуэй, по-прежнему без страха, добавила:

- Хотя я пришла не с пустыми руками.

Цянь Е взглянул на неё. Девушка была одета в женский наряд, и у неё не было даже сумки. Единственным местом, где она могла что-либо спрятать, было пространство между её грудей... Хотя, если говорить откровенно, там весьма много чего могло поместиться.

Заметив взгляд Цянь Е, Хуэй выпятила грудь и сказала:

- Хочешь провести обыск?

Юноша фыркнул:

- Будь серьезнее.

- Тогда ты со мной не так обращался, - она поджала губы, как будто собиралась заплакать. Поняв, что Цянь Е был готов вышвырнуть её за дверь, она отбросила свою легкомысленную

манеру речи и сказала: – На этот раз я действительно привела военные корабли. Людей я взяла с собой не слишком много, но все они офицеры.

Цянь Е посмотрел на нее с серьезным видом, прежде чем продолжить разговор. Хуэй не ошибалась.

– Идея Цзынина?

– Это не имеет к нему никакого отношения, – вновь принялась за своё Сун Хуэй, стоило Цянь Е несколько ослабить давление: – Если и хочешь кого-то поблагодарить, благодари меня!

Цянь Е рассмеялся:

– Похоже, мне действительно нужно оставить себе эту служанку?

– Разумеется.

Хуэй не просто хорошо готовила чай, но как далеко не последний представитель Дома Сун, она могла владеть целым рядом всевозможных навыков. Её ранг также был весьма неплох – она почти пробилась в ранг воителя. Она также была хорошо образована и пробовала себя почти во всех областях: для неё работа в качестве штабного офицера определённо не станет проблемой.

Как и ожидалось от Великого Дома, несколько ветвей клана Сун могли позволить себе эсминец в обмен на некоторую частную собственность. И это была не какая-то старая модель, а полноценная боевая машина, чья модель находилась на вооружении всего десять лет. Человек, планировавший всё это, действовал весьма вдумчиво. Он знал, что Цянь Е не испытывал недостатка в войсках, но недавно сформировавшееся Тёмное Пламя требовало офицеров среднего звена для создания прочной основы. Офицеры в звании майора и полковника немедленно укрепят талию и спину корпуса.

Цянь Е действительно было трудно отказаться от таких подарков.

Вспоминая прошлые дела, Цянь Е спросил:

– Как дела у клана Сун?

Хуэй фыркнула:

– Плохо, конечно. Даже несмотря на то, что вы и седьмой брат подняли тогда такой шум, эти люди быстро всё забыли. Какая вообще от них польза? Пока вы их не убьёте, они продолжают настаивать на разделении клана. Лорд клана вообще ни на что не способен и не сделал ничего хорошего с тех пор, как предок ушла от нас. Он даже не захотел поддержать позицию седьмого брата как будущего лорда клана. Старый предок, должно быть, была слепа, когда выбрала его в прошлом.

Цянь Е вздохнул:

– Никто не был бы счастлив, если бы им пришлось уступить свою должность кому-то другому.

Девушка возразила:

– Счастлив он или нет, он должен смотреть на время. Это всё, конечно, хорошо и прекрасно, что он продолжает цепляться за место главы клана, но он будет печально известен тем, что позволил своему клану быть пониженным в позиции при его правлении.

Цянь Е ошеломлённо спросил:

– Пониженным?

– Окончательное решение ещё не принято, но новости об этом уже расходятся. В этом нет ничего удивительного – это рано или поздно произошло бы. Старый предок поддерживала нас все прежние годы. Теперь, когда её не стало и когда эти старые придурки мешают седьмому брату занять место, какой еще судьбы может ожидать клан? Я слышала, что Принц Зелёное Солнце уже подал императору прошение о лишении клана Сун статуса Великого Дома, и формулировка была весьма строгая.

Цянь Е вздохнул:

– Сожаление всегда горько на вкус.

Если бы Цзынин занял должность главы клана, Чжан Боцянь наверняка дал бы клану несколько лет на реорганизацию. Кто-то с талантами седьмого юного мастера не показал бы себя плохо, пока у него есть силы – надежда клана не была бы потеряна. Но старейшины, включая Сун Чжуняня определённо заблуждались, если думали, что могут заручиться благосклонностью Седьмого Суна, не давая ему полномочий. Со столь бездумными фантазиями что ещё могло произойти с кланом?

Хуэй усмехнулась:

– На собраниях был даже один человек, вообразивший себя старым другом с Принцем Зелёное Солнце. Он действительно побегал в резиденцию монарха, чтобы “вспомнить старые времена” и попросить принца отозвать прошение в порыве великодушия.

– Он... Серьезно?.. – Цянь Е потерял дар речи. Он и близко понять не мог, что творилось в головах этих старпёров. Прощение о понижении в должности со стороны небесного монарха было крупным политическим событием: как его можно было решить подобно какому-то пустяку? Просить его отказаться от своих слов ничем не отличалось от просьбы дать себе пощечину.

– Что случилось потом? – спросил Цянь Е.

– А что могло произойти? Не успел он увидеть монарха, так как его схватила стража, переломала ноги и вышвырнула за ворота. Принц Зелёное Солнце объявил, что подобное преступление требует смертной казни – провинившемуся удалось сохранить жизнь только потому, что он был представителем одного из Великих Домов.

Цянь Е вздохнул. Чжан Боцянь не сделал ничего серьёзного после смерти герцогини, но кто же знал, что он окажется столь безжалостен? Было ли понижение клана Сун уже высечено в камне? Нет, если подумать, зачем небесному монарху дважды думать о подавлении клана, у которого даже нет ни одного божественного воителя?

– Что планирует делать клан Сун?

– Теперь каждый сам по себе, что ещё мы можем сделать? – Хуэй холодно рассмеялась: – Просто прекрасно, у тех, кто жаждал делёжки, теперь ещё больше причин. Они всё ещё радуются и пускают слюни на общую собственность клана.

– Как они разделят всё между собой? – спросил юноша. Дом Сун славился своим богатством, и

ценность его общей собственности была огромна. Если бы их понизили из Великого Дома просто до крупных аристократов, их земли и частная армия сократились бы. Им пришлось бы отделить часть своей собственности, так как они больше не смогли бы её охранять. Однако Сун Чжунянь с его характером, вероятно, не упустит из своих лап и капли богатства. У главной ветви клана не было сил даже на свои собственные интересы, так что, вероятно, всё закончится очередным кровопролитием.

Хуэй взглянула на Цянь Е и спросила:

- Что, интересует недвижимость?

Тот указал за окно:

- Меня ждет целый континент. Думаешь, меня это интересует?

- А должно бы, раз есть возможность вмешаться. Готов ли ты допустить, чтобы столь много предприятий попало в руки презренных людей?

Видя всю серьёзность девушки, Цянь Е ответил:

- Разве это не то, о чем должен думать Цзынин?

- У седьмого брата слишком много забот, вполне естественно, что он возьмёт да что-то упустит. К тому же он не знает всей нынешней хаотичности клана, да и ему было бы всё равно, даже знай он об этом.

Цянь Е лишь вздохнул. Когда дом оказывается на грани краха, из него начинают выскакивать крысы.

Хуэй вдруг кое о чем подумала:

- Если тебе нравится Цзыянь или эта девушка, Юньцин, то стоит действовать быстро: старейшины их ветвей безумно продвигают свой брак.

Цянь Е понял:

- Ищут связи в супружестве?

- Да, а что еще могут сделать их ветви? До тех пор, пока кандидат может им помочь, их не будет волновать его статус. Ты определенно сможешь взять их обеих в наложницы, если выйдешь на сцену.

- Это тоже возможно? - Цянь Е был поражен. Не говоря уже о Сун Юньцин, Цзыянь была благородной дочерью из прямой кровной линии. Отдать её в наложницы кому-либо - это, откровенно говоря, пощёчина всему Дому Сун. Однако, подумав немного, юноша понял, что эти старые ублюдки даже о клане больше не думают, к чему им беспокойство о каком-то престиже?

Цянь Е про себя выдохнул:

- Если у тебя есть что сказать, просто говори это прямо.

Хуэй выпрямилась и сказала серьезным тоном:

- Я сообщаю, что у меня есть военный корабль, отряд офицеров и всевозможные семейные предприятия. Эти две ветви могут предложить тебе только женщин, и ничего больше.

Юноша в этот момент решил глотнуть воды, но потом чуть не выплюнул её обратно:

- Когда это я сказал, что возьму тебя с собой?

Хуэй очаровательно рассмеялась. Она придвинулась ближе к Цянь Е, говоря:

- Разве я недостаточно опытна? Я могу научиться! Думаю, я достаточно умна, чтобы очень быстро все перенять.

- Если ты будешь продолжать в том же духе, я немедленно вышвырну тебя вон. С тобой рядом, образ, столь старательно созданный мной, окажется полностью разрушен.

Девушка отбросила легкомыслие и сказала:

- Тогда давай поговорим о торгах, а потом о том, чтобы взять меня в наложницы. Правильно начинать дело с...

Цянь Е оборвал ее:

- Только о торгах.

Хуэй фыркнула, но на этот раз не стала мутить воды:

- Наши две ветви хотят поддержать тебя всем, что у нас есть, причем главный актив - я.

Цянь Е кивнул. Военный корабль был просто сусальным золотом на прекрасной лилии, в нём не было особой необходимости. Однако такой талантливый человек, как Сун Хуэй, был крайне редок. Юноша пока не мог придумать, как ее использовать, но это не было проблемой - Тёмному Пламени понадобится много талантливых людей, как только оно начнет расширяться.

Хуэй продолжила после его кивка:

- Рано или поздно лорд клана потеряет контроль над ситуацией и поймет, что не может самостоятельно проглотить столь много собственности. Однако я ожидаю, что он продержится по крайней мере год. Этот год - наша возможность. Я буду помогать тебе безоговорочно, но я также должна получить гарантии, что мы получим свою долю прибыли. За этот период ты накопишь достаточно богатства. Как только глава начнет продавать предприятия клана, мы с седьмым братом будем работать над тем, чтобы забрать самое ценное. Что скажешь?

- Ты хочешь реформировать клан Сун? Весьма амбициозно.

- Не я, а седьмой брат. Он лучший кандидат на позицию нового лорда клана.

Цянь Е был тронут этой идеей и начал серьезно обдумывать предложение.